

ВЕЩЬ в арабо-мусульманской философии. Понятие вещи выражалось термином «шай'» и служило в средневековой арабо-мусульманской философской и теоретической мысли наиболее общим выражением чего-либо, о чем может идти речь. Такое понимание вещи было высказано еще в *каламе*, где вещь определялась как «иное» (гайр), т.е. нечто, отличающееся от другого. Наиболее общей и универсально признаваемой характеристикой вещи служила «утвержденность» (субūt). В зависимости от того, отождествлялась ли утвержденность с существованием (вуджūd) или нет (см. *Утвержденность, Существование*), понимание вещи в разных направлениях могло сужаться до «существующего» или расширяться до «утвержденного». От шай' было образовано абстрактное шай'ийа (вещность). В большинстве философских направлений (за исключением *исмаилизма* и некоторых мутакаллимов) и в исламском вероучении Бог или Первоначало именуется вещью. Термин «вещь» употребим в отношении сенсительного, интеллигибельного, духовного. Отрицанием вещи является лā-шай' (ничто), а также (в исмаилизме) лайс.

Мутакаллимы называли Бога вещью, за исключением Джахма *Ибн Сафвāна*, который отождествлял вещь с «сотворенным» (махлūқ), отличительная черта которого — обладание «подобием» (масал). В *каламе* было высказано мнение, что Бог — вещь, отличная от всех прочих вещей, что трактовалось как отличие божественных атрибутов от атрибутов иных вещей при их номинальном совпадении. Что касается вещей мира, то большинство мутакаллимов различали «сотворение» вещи и саму вещь. Понятие «сотворенное» иногда трактовалось как «вещь и творение (халқ)» ('Аббād бен Сулаймāн). Некоторые мыслители (*ан-Наззām*, ал-Джуббā'й) отождествляли вещь и творение, являющееся прямым «созданием» (таквйн) вещи, а также волю Бога, являющуюся «произведением» (йджād) вещи, и саму производимую вещь, отличая их от воли, выраженной в приказании о какой-то вещи, когда такое приказание обращено к людям в форме Закона и создает вещь опосредованно, в зависимости от действий людей (см. *Воля*). Было высказано мнение, что творение вещи — ее атрибут, который не является ни

самой вещью, ни иным, нежели она (Хишām бен ал-Ҷакам). В каламе наметилось отождествление понятия вещи с понятием «лик» (ваджх) и «он» (хува), что в дальнейшем получило развитие как сближение вещи и «оности» (хувиййа; см. *Сущность*). Те мутакаллимы, которые отождествляли вещь и «существующее», считали, что вещь может познаваться как вещь до своего существования, хотя в таком случае она получает только те характеристики, которые зависят от нее самой или уже существующих внешних причин (ал-Джубба'й).

В *арабоязычном перипатетизме* сохраняется понимание отличия начала вещей от самих вещей. Согласно *Ибн Сйне*, Первое не имеет ничего общего с вещью, поскольку не подпадает ни под какой род, не имеет видового отличия, но отличается от всех вещей благодаря своей самости (зāt). В исмаилизме происходит разделение понятий «утвержденности» (отличаемой от «существования») и «оности», с одной стороны, и вещью, с другой: Бог, обладающий утвержденностью, не является вещью, божественная «оность» благодаря самой себе отлична от всех вещей, первой вещью (шай') оказывается Первый Разум. Наряду с термином «шай'» *ал-Кирмāнī* использует близкое «'айс» (ничто). В *ширакизме* вещь восстанавливает статус универсального имени, и первым и наиболее общим делением вещей является деление на свет и не-свет. Ас-Сухравардī считает «вещность» (наряду с существованием, единством и т.п.) не отличимой от самости. Положение об однозначном отличии Бога от вещей мира снимается в *суфизме*, где каждая вещь подобна любой другой, будучи способной воплотиться как любая другая благодаря своей неинаковости в отношении Бога.